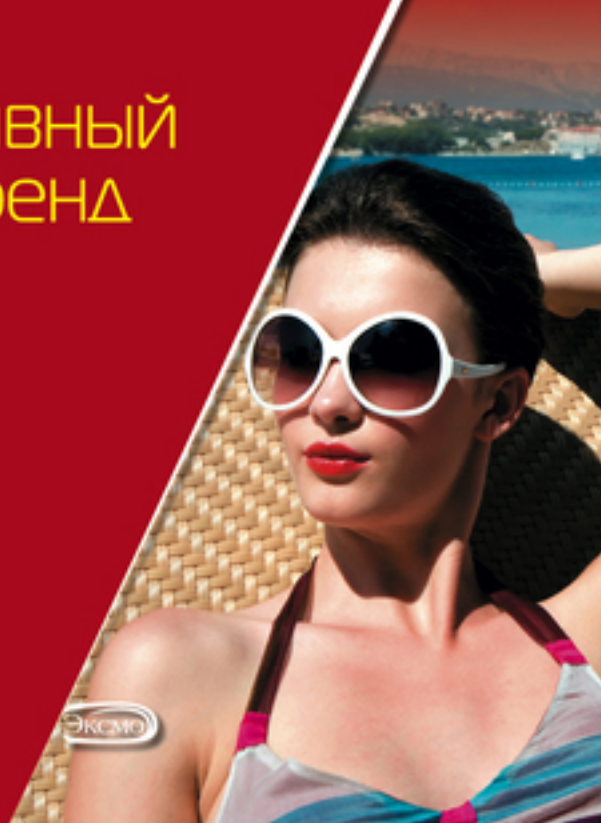

Телохранитель
Евгения Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

ФИКТИВНЫЙ
БОЙФРЕНД

ЭКСМО

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Фиктивный бойфренд

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Фиктивный бойфренд / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Наконец-то телохранитель Евгения Охотникова позволила себе полноценный отдых в роскошном загородном пансионате. Солнце, отменный сервис и покой – вот на что надеялась Евгения. Однако планы реализовались строго наполовину. Не успела Охотникова приехать в элитный клуб «Орленок», как проблемы посыпались одна за другой. Во-первых, за ней увязался Максимка – тринадцатилетний гость из Хабаровска. А во-вторых, в «Орленке» Женя встретила «возлюбленного». Точнее – очередного клиента, назвавшегося таковым в силу серьезнейших обстоятельств...

© Серова М. С., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Фиктивный бойфренд

Глава 1

Похоже, у меня наметился выходной, даже не выходной, отпуск. Со вчерашнего вечера я вроде как безработная, очередной клиент решил свои проблемы, и мои услуги ему больше были не нужны. Я усиленно крутила педали велотренажера уже минут пятнадцать. На дворе лето, июль, солнце нещадно палит, сжигая все на своем пути. Единственное спасение – кондиционер. Но я кондиционеры не люблю, предпочитаю натуральную свежесть под кронами раскидистых деревьев. Во второй половине дня над нашим балконом как раз зависает прохладная тень от клена, отличное место для занятия спортом на свежем воздухе. Я не поленилась и вытащила велотренажер на балкон еще неделю назад, как раз тогда, когда на улице установилась настоящая знойная летняя погода. По сообщениям синоптиков, жара продержится как минимум месяц, и я решила, что этот месяц проведу на балконе. Тетушка мою идею решительно поддержала, ей порядком надоело пробираться к балкону, обходя крупногабаритное препятствие, которое стояло практически в центре комнаты, загораживая балконную дверь.

– Смотри, сколько сразу места освободилось. Одно удовольствие! – воскликнула тетя Мила неделю назад, когда я пыталась протиснуть тренажер в узкий дверной проем балконной двери.

На просторном балконе он неожиданно затерялся, потому что удобно встал в малофункциональный угол, где обычно хранится годовой запас макулатуры. Сейчас угол пустовал, поскольку не так давно я избавила нашу квартиру от ненужного хлама – пожелтевших газет и старых журналов, поэтому моему велотренажеру быстро нашлось удобное местечко на балконе.

Теперь я ежедневно (по мере возможного, конечно, когда работа позволяла) крутила педали. Исключением не стал и сегодняшний день. Все то время, что я тренировалась, накручивая километры, тетя Мила щебетала по телефону. До меня доносились обрывки ее разговора, которым я, к сожалению, не придавала особого значения. Мой мозг усиленно работал, решая проблему чуть ли не вселенского масштаба: как убить свободное время? На свежий воздух, в санаторий – подсказывал мне внутренний голос. Остаться дома, завалиться на диване с пультом от телевизора и тарелкой чипсов – стонало измученное после очередной трудоемкой работы тело.

– Погода у нас замечательная, – слышала я радостный голос тетушки Милы. – Конечно, пусть приезжает, мы будем очень рады. Женечка встретит.

Произнесенные тетушкой слова заставили меня снизить темп. Что это там такое намечается?

Тут на балкон вышла Мила и торжественно сообщила радостную новость:

– К нам приедет Максимка и погостит пару недель. Ты ведь не против?

Мой внутренний голос и измотанное работой тело в едином порыве завопили: «Уезжать! В деревню, в санаторий, в глушь, в Саратов. Куда угодно, только подальше отсюда». Проблема моего отпуска была решена.

– Я собиралась поехать отдохнуть за город, – сказала я решительно.

– Замечательно, – обрадовалась тетушка. – Ты можешь взять Максима с собой. И тебе не скучно будет, и он хорошо проведет время на речке. А то что парню в душном городе сидеть? – Тетушка искренне улыбалась, а я недоумевала, как такая идея вообще может приносить удовольствие. Это же бред, кошмар, произвол. Максимка и отдых – две вещи несовместимые.

Максим Бурусов вроде как наш родственник. Очень дальний родственник, даже не седьмая вода на киселе, а какая-то там десятая, если не одиннадцатая. Но с его бабушкой, Полиной Антоновной, тетя Мила всегда поддерживала хорошие, родственные отношения. Эти две женщины, чей возраст давно перевалил за полтинник, по несколько раз в год пытались найти непрерывную связь в своем родстве, и каждый год статус их родственных отношений менялся. То они были троюродными сестрами, то племянниками одного дяди, то внуками двух бабушек-близняшек. Как бы там ни было, тетушки получали огромное удовольствие, выстраивая древо своей обширной родословной, а в свободное время обменивались кулинарными рецептами и мечтали о беззаботном будущем своих отпрысков. Под словом «отпрыски» подразумевались я и Максимка, тринадцати лет от роду. Он бывал у нас не единожды, и каждый его визит в славный город Тарасов приносил нам с тетей Милой кучу проблем. Помимо этого, наш участковый не раз грозился, что отправит хулигана Бурусова в колонию для несовершеннолетних, несмотря на то что Максим парень не местный, хабаровский.

– Нет, нет, – громко протестовала я, слезая с велотренажера, – путевка в санаторий уже куплена, свободных мест не осталось, Максимке придется посидеть в душном городе.

– Но, Женечка, подумай сама, что ему тут делать? Одному?

– У него во дворе полно знакомых, ты же знаешь, как быстро он завязывает дружбу с ровесниками. С его прошлогоднего визита как минимум трое ребят очень обрадуются приезду старого товарища.

– Это ты про тех хулиганов из пятнадцатого дома? – ужаснулась тетушка, вспоминая друзей Максимки. – Они плохо влияют на нашего мальчика, я вообще всегда была против их сомнительной дружбы.

– Еще неизвестно, кто на кого плохо влияет, – сказала я и скрылась за дверью ванной комнаты.

– И все-таки я советую тебе обдумать вариант отдыха в компании Максимки. Вам обоим это пойдет на пользу! – кричала из-за двери тетушка Мила, пытаясь достучаться до моей совести.

– Мест нет. – Я предпринимала попытки уйти от ответственности.

– Ты что-нибудь придумаешь, я в тебе уверена, – категорично заявила тетя Мила и удалилась.

Я задернула непромокаемую штору и включила душ. Прохладные капли воды коснулись моего разгоряченного тела, я поежилась. Прошло каких-то двадцать секунд, вода уже не казалась такой обжигающе холодной, она как будто впитывала тепло с моего тела. Я прикрыла глаза, подставляя лицо струям воды. Погружаясь в «подводный мир», размышляла о неожиданной вынужденной поездке за город и прикидывала, куда мне лучше направиться. Тарасовскую область я знала хорошо, не один дом отдыха и санаторий посетила, но остановить свой выбор на каком-то конкретном месте не могла. Не потому, что привередничала, просто чаще всего за городом мне приходилось работать, а не отдыхать, поэтому я сама для себя не могла определить, что мне важнее и интереснее: шикарный клубный отель, перенасыщенный разнообразными салонами, косметическими кабинетами, спортивными секциями с записью на неделю вперед и навязчивым в своем радушии персоналом, или скромный санаторий с диетическим питанием, раздолбанным теннисным кортом и огромным бассейном, который все отдыхающие могут посещать в любое удобное для них время.

Когда же я позвонила в первое турагентство, оказалось, что все мои размышления относительно выбора места для отдыха были напрасны. В разгар летнего сезона, да еще в такую жару, найти горящие путевки как в клубный отель, так и в скромный санаторий было нереально.

– Девушка, милая, ну посмотрите еще раз, – настаивала я, общаясь с сотрудницей турагентства. – Неужели ни одного свободного номера? Мне все равно, куда ехать.

- А на какую сумму вы рассчитываете? – вежливо поинтересовалась она.
- Да уже на любую, – обнадежила я девушку своим ответом. – Мне главное – уехать.

Желательно завтра.

После затянувшейся пятиминутной паузы, во время которой я была вынуждена слушать клацанье клавиатуры и какой-то неприятный мотивчик на заднем плане, сотрудница агентства вновь вспомнила обо мне и радостно сообщила:

- Есть номер в «Орленке».
- Отлично! – обрадовалась я.
- Но он двухместный.

– Пусть будет двухместный, – ответила я и немедленно дала себе установку не проговориться об этом тете Миле. А то она, узнав о свободном втором месте, наверняка впихнет мне в компанию Максимку, от которого я, в сущности, и пыталась сбежать.

- И заехать вы сможете не завтра, а послезавтра. Номер еще занят.

– Ладно, пусть будет послезавтра. Вы пока забронируйте номер, а я подъеду к вам через часик и выкуплю путевку.

- Мы будем вас ждать, – вежливо закончила разговор сотрудница турагентства.

«Орленок» оказался не санаторием и даже не Домом отдыха, а самым настоящим курортом для местных толстосумов. Неудивительно, что свободный номер для меня нашелся только в таком дорогом месте. Ведь желающих провести время за городом много, а платить бешеные деньги за отдых гораздо меньше. Проще было поехать куда-нибудь в Турцию или даже в Испанию, но я не хотела уезжать далеко от дома, в конце концов, оставлять тетушку одну на растерзание этому Максимке было опасно. Моя помощь могла понадобиться в любой момент, хотя бы для того, чтобы, воспользовавшись связями, вытащить парня из очередной заварушки. Такое уже случалось, и не раз. Вспомнить хотя бы прошлогоднюю историю, когда Максим с друзьями, теми самыми хулиганами из пятнадцатого дома, о которых говорила тетя Мила, решили проверить на прочность асфальт. Они не придумали ничего умнее, как стащить крышку люка и поднять ее на крышу семнадцатизэтажного дома. Оттуда, с крыши, пацаны бросали крышку вниз, а потом спускались и проверяли результаты своего эксперимента. В первых двух случаях тяжелый диск входил в асфальт ребром и углублялся почти наполовину, в третьем случае бдительный участковый воспрепятствовал опасному эксперименту, и крышка люка вернулась на свое законное место, а мальчишки оказались в «обезьяннике». По счастливой случайности никто не пострадал, кроме моей обеспокоенной тетушки. До нее дошла только часть информации, без подробностей (о банальном вскрытии люка), все же остальное мы с Максимом утаили. Наш участковый, Лебедев Владислав Геннадьевич, исключительно из доброго ко мне отношения согласился замять эту неприятную историю, и мальчишек не наказали.

Когда путевка в «Орленок» была у меня на руках, я сразу принялась готовить вещички к отпуску. Даже направляясь на отдых, я не могла не взять с собой нехитрые приспособления, необходимые любому телохранителю. В первую очередь, конечно же, оружие. Свой любимый дамский револьвер я проверила на боеготовность, убрала в кобуру и спрятала в сумочке, прикрыв косметичкой и упаковкой влажных салфеток. Жарким летом, когда самая теплая одежда – это майка, в лучшем случае футболка, прятать кобуру на теле невозможно, поэтому я вынуждена была носить оружие не под мышкой, откуда его легко извлечь в любой момент, а в сумке, что было не очень удобно. Кольцо с шипами, браслет с заточенными лезвиями тоже полетели в сумку, вслед за револьвером. Эти безделушки я не раз успешно использовала в ближнем бою как колюще-режущее оружие. Самым большим достоинством моей боевой «бижутерии» была даже не поражающая способность, а привлекательный и очень правдоподобный внешний вид. Привычка всегда носить с собой оружие – это уже даже не привычка, это профессиональная необходимость, и отдых не может стать исключением.

Упаковав самое необходимое (в плане арсенала), я на скорую руку покидала в дорожную сумку свой неброский, по большей части спортивный гардероб.

– Ты хорошо подумала, может, все-таки возьмешь с собой Максима? – Тетя Мила кружила вокруг меня, наблюдая за сборами, и предпринимала уже не первую попытку навязать мне дальнего родственника.

– Милочка, – я старалась говорить мягко, – я сама в последний момент вырвала единственную путевку в санаторий. Не могу же я с Максимом по одной путевке ехать, он, чай, не маленький уже, для него отдельный номер нужен.

– А может, в этом санатории дети бесплатно? Ты узнавала?

– Тетя, какие дети? Ему же тринадцать лет.

– А раскладушка?

– Нет, – коротко ответила я, не находя других веских причин отказать тете Миле.

– Ну, как хочешь. – Мила ушла к себе, оставив меня наедине с совестью, которая уже начала исподтишка напоминать о себе.

Полина Антоновна, бабушка Максима, позвонила нам поздно вечером и сообщила, что ее внук вылетает завтра ночным рейсом и рано утром послезавтра он будет уже в Тарасове.

– Мы специально взяли билет на поздний рейс, чтобы вам было удобно встречать Максимку. – Предусмотрительная Полина Антоновна почему-то решила, что делает благое дело, поднимая нас с тетей с утра пораньше.

– Какая молодец, Полюшка, – тетя Мила была тронута такой заботой, – все предусмотрела!

– Да уж, действительно, – ворчала я. – А почему она сама не захотела прилететь к нам, заодно со своим собственным внуком посидела бы?

– Полюшке надо отдохнуть, – сочувственно отвечала Мила.

– А нам напрячься, – сказала я еле слышно, чтобы тетя не услышала моих слов. Она у меня человек тонкой душевной организации, и подобные комментарии могут сильно обидеть ее. Поэтому иногда мне приходилось высказывать свое мнение, резко отличающееся от мнения любимой тети, вполголоса.

Только утром следующего дня Мила порадовала меня своей новой идеей. Я как раз вернулась с утренней пробежки, а она буквально с порога накинулась на меня и сообщила:

– Женечка, я поняла, Максим тебе не нужен.

– В смысле? – опешила я.

– Ты молодая, красивая. В кои-то веки едешь отдохнуть по-человечески. У тебя будет возможность познакомиться с кем-нибудь. Кто знает, может, это знакомство перерастет в нечто большее, – тетушка кокетливо подмигнула мне. – Может, даже до свадьбы дело дойдет.

Вообще, я не люблю поддерживать тему о моей встрече с мужчиной тетиной мечты и вытекающими из этого последствиями в виде свадьбы, но в сложившейся ситуации меня это вполне устраивало, и я поддержала идею:

– Да, действительно.

– Максим тебе только мешать будет. А я тут с ним разберусь, ты не волнуйся. В конце концов, он уже не маленький мальчик, с ложечки его кормить не надо. Разберемся как-нибудь.

Глава 2

К моему удовольствию, самолет Максима Бурусова прилетел вовремя, томиться в переполненном аэропорту, ожидая прибытия рейса, нам не пришлось. Толпа встречающих уже топталась напротив турникетов, мы с тетушкой застряли где-то в середине. Она порывалась выйти на первый план, чтобы Максимка «не растерялся, когда выйдет», но я удержала ее, не желая смешиваться с бушующей толпой людей. Наконец-то показался Максим. Он шел неспешно, одной рукой придерживая спортивную сумку у себя на плече, в другой сжимал недоеденный шоколадный батончик. Заспанное лицо и ленивая, немного развязная походка придавали этому мальчишке важный вид. Он походил на такого спортсмена-чемпиона, вышедшего на встречу со своими фанатами. Мила стала вырываться из общего потока, я едва удержала ее за рукав.

– Максимка, Максимка! Мы здесь, – она активно замахала руками.

Но Максим даже глазом не повел. Он решительно свернул куда-то влево и пропал из поля зрения.

– Я тебе говорила, надо вперед выходить, – возмущалась тетушка. – Теперь мальчик потеряется.

– Он пошел багаж свой получать, – заметила я совершенно спокойно. И оказалась права.

Вскоре Максим снова появился, за собой он тащил внушительного размера коробку, перевязанную широким кожаным ремнем. Преодолев последнюю черту, разделяющую всех на приезжающих и встречающих, Максим вырос перед нами и с добродушной улыбкой на лице поприветствовал:

– Привет, девчонки.

– Мальчик мой, как же ты вырос! – Тетя Мила использовала стандартную форму приветствия.

Когда больше года не видишь ребенка, просто необходимо упомянуть о том, как он вырос. Тетушка принялась обнимать дальнего родственника. Вздернутый нос парнишки уткнулся в ее мягкое плечо. Мила несколько раз погладила Максима по кудрявым волосам, потом немного отстранилась и взглянула в открытое лицо.

– Тебя просто не узнать, – прозвучала вторая фраза из стандартного набора приветственных слов.

На самом деле Макс практически не изменился за прошедший год. По крайней мере, в том, что касается роста, он как был метр с кепкой, так этим метром и остался, может, пару сантиметров прибавил, и только. Не настал для него еще тот период, когда за пару летних месяцев парни вытягиваются до такой степени, что весь их гардероб можно сразу списывать. Все, начиная от трусов и заканчивая зимней курткой, несчастным родителям приходится покупать заново. (В глубине души я очень надеялась, что момент интенсивного роста не наступит со дня на день, пока Максимка будет гостить у нас.) Вот взгляд у Максима стал другим, те же глаза смотрели иначе, появилась в них какая-то юношеская мудрость, а еще – легкий оттенок кокетства. В свои тринадцать лет парнишка ощущал себя достаточно взрослым, чтобы смотреть на женщин как на особ противоположного пола, с нескрываемым любопытством и интересом. Но, в общем, несмотря на умный взгляд, это был все тот же Максимка, с вечно взъерошенными волосами и вздернутым носом.

Тетя Мила продолжала наслаждаться встречей с дальним родственником, разглядывая его с головы до ног.

– А нога-то какая?! – воскликнула она, когда ее изучающий взгляд добрался до кроссовок Максима.

Тетушка так громко озвучила свое удивление, что не только мы втроем невольно кинули взгляд на ноги Бурусова, а еще десятка два прохожих заострили внимание на кроссовках подростка.

Этот метр с кепкой додумался натянуть на себя обувь размера на два больше. Невысокого роста, с ногой сорокового размера он походил на пингвиненка в лыжах, так нелепо и смешно. Я усмехнулась. И чего только не придумают эти мальчишки, лишь бы казаться старше и больше. От нашего пристального внимания парень смутился.

– Я ем хорошо, потому быстро расту, – скромно заметил Макс и перевел взгляд на меня. – Привет, Женя. Рад тебя видеть. – И снова искорка кокетства мелькнула во взгляде Максимки. Неужели он решил пофлиртовать со мной?

То ли Бурусов совсем не выспался, то ли резко повзрослел и поумнел одновременно, но в прошлом году, когда мы его точно так же встречали в аэропорту, он вел себя совсем по-другому. Валял дурака, требовал то газировки, то жвачки, приставал к прохожим с непристойными предложениями. Тетя Мила только и успевала заливаться краской от смущения, вызванного действиями мальчишки. А теперь вдруг такое перевоплощение, такой вежливый, приветливый, добродушный. Как будто нашего Максима подменили.

– Здравствуй, – я сдержанно поприветствовала Бурусова и предложила всем пойти к машине: – За мной!

Тетя Мила пыталась просунуть руку под кожаный ремень на коробке, чтобы помочь бедному мальчику нести такую тяжесть, но Максим стал сопротивляться:

- Я сам понесу, мне не тяжело.
- Что значит – не тяжело? Грыжу хочешь заработать?
- Тетя Мила, я сам понесу! – начал сердиться Максим.
- И слышать ничего не хочу. Я помогу.

Проблема тяжелой ноши решилась очень быстро – стоило мне только махнуть рукой и подозвать носильщика.

- Надо было сразу к нему обратиться, – сказала тетя Мила, потирая руку.

В машине тетушка продолжила детальное изучение юного гостя. Она, похоже, ожидала увидеть Максима великаном и качком, но, не найдя в нем заметных признаков взросления, попыталась найти во внешности парня хоть что-то (кроме размера ноги, конечно), чему можно удивиться.

- Ты прическу изменил, что ли?
- Да нет, прическа та же.

– А взгляд-то у него какой, Женя, ты только посмотри, как мальчик вырос! – не унималась она, смущая парня.

Когда Максиму надоело выслушивать комплименты и восторги в свой адрес, он переключился на меня:

- Ты уже придумала программу моего пребывания в Тарасове?
- Еще чего не хватало. У меня есть свои дела, досуг себе сам будешь организовывать.
- Женечка, к сожалению, уезжает, – вмешалась в наш короткий диалог тетя Мила.
- Куда собралась? – Максим, не отрывая взгляда, смотрел на меня и улыбался.
- В санаторий, за город, – ответила вместо меня Мила.
- Можно я составлю тебе компанию?
- Исключено, – категорично ответила я, но Максим, похоже, не собирался сдаваться.
- Ну, это мы еще посмотрим, – сказал он довольно самоуверенно, чем заставил меня оторвать взгляд от дороги и с удивлением посмотреть на него.

- Что это значит?

– Да нет, ничего, – отмахнулся он, и снова обворожительная улыбка скользнула по его губам.

Подобная улыбка у мужчин мне хорошо знакома. Похоже, повзрослевший Максим надумал сменить амплуа – теперь он решил разыгрывать из себя не хулигана и дебошира, а такого юного смазливового мачо. Я усмехнулась, глядя на еще «сопливого» тринадцатилетнего обольстителя.

Когда мы приехали домой, тетюшка сразу предложила отметить приезд Максима праздничным завтраком. Она с раннего утра колдовала на кухне и успела приготовить несколько аппетитных и жутко калорийных блюд. Максим с радостью откликнулся на предложение тети и направился напрямик в ванную. Наскоро растерев по рукам жидкое мыло, он изобразил подобие умывания и поспешил к столу.

– Руки мыл? – строго спросила тетя у гостя.

– Само собой. – Максим продемонстрировал ладони и потянулся за блинами. – Да, кстати, – опомнился он спустя пару секунд, – бабушка вам там гостинцев передала. Кое-что как раз к этому столу. Я сейчас.

С набитым ртом Максим выскочил из кухни и вскоре вернулся с увесистой картонной коробкой. Гостинцы от Полины Антоновны представляли собой классический набор домашних консерваций. Компот, варенье, маринованные грибочки, лечо, соленые огурчики. Банки разного калибра, от двухсотграммовой до двухлитровой, пестрили разнообразием цветов. Все свободное пространство между банками занимали рассыпанные по коробке грецкие орехи.

– Какая Поля умничка! – Тетя Мила всплеснула руками, восхищаясь усердием дальней родственницы. – Это так приятно. Я немедленно позвоню твоей бабушке и поблагодарю за такой роскошный подарок.

Тетюшка поспешила к телефону, мы с Максимом остались наедине, и он предпринял повторную попытку очаровать меня:

– Ты отлично выглядишь.

– Ты тоже ничего, – отвесила я встречный комплимент.

– Одна уезжаешь на отдых?

– Тебе-то что?

– Понятно, значит, одна, – Максим понимающе кивнул. – Может, все-таки передумаешь и возьмешь меня с собой? Не пожалеешь. – Он облокотился на стол, желая быть ближе ко мне, и таинственно улыбнулся. – Я обеспечу тебе отличный отдых.

– Что ты говоришь? – сказала я с сарказмом и тоже облокотилась на стол. Наши взгляды встретились, Макс смотрел на меня с вождением, я на него с ухмылкой.

Я почувствовала, как прохладная влажная ладонь Максима коснулась моей руки.

– Так что скажешь, поедем вместе? – продолжал настаивать он.

– Слушай, все время забываю, ты в каком классе учишься? – Я отдернула руку и облокотилась на спинку стула. – В пятом или в шестом?

– Это не имеет значения, – ответил Максим. Он все еще был на волне романтизма и говорил медленно, с придыханием.

– А ты сам в школу ходишь или бабушка тебя провожает?

– Женя, я не мальчик. – Макс немного напрягся, его голос уже не звучал так мягко и протяжно. – Я уже мужчина.

– Ого, – вскинула я брови. – А бабушка знает об этом?

Он нахмурился, его губы шевелились, подбирая нужные слова, чтобы достойно, по-мужски ответить мне на оскорбительные подколки. Но маленький мужчина Максим еще не научился общаться со взрослыми женщинами, поиск достойного ответа слишком затянулся. Я, все то время, пока Макс морщил лоб, размышляя над ответом, смотрела на него с легкой ухмылкой и один раз даже игриво подмигнула, чем совсем вывела парня из себя. Он обиделся и встал из-за стола.

– Дура ты, Женя! – Достойный комментарий от тринадцатилетнего мальчишки. Ничего другого я и не ожидала.

Он ушел в комнату, я осталась на кухне и дождалась тетю Милу, которой понадобилось минут десять на то, чтобы выразить Полине Антоновне признательность за шикарный гостинец.

– А Максимка где? – Счастливая тетушка вошла на кухню и опасливо огляделась по сторонам.

– Пошел отдохнуть с дороги.

– Да, правильно, правильно, пусть отдыхает.

Через минуту в коридоре хлопнула дверь, перед нами вырос угрюмый Максим, в руках он сжимал полиэтиленовый пакет.

– Я пойду прогуляюсь.

– Ты бы поспал лучше, – отреагировала на услышанное тетя Мила.

– Не спится.

Он ушел, а тетя укоризненно посмотрела на меня и спросила:

– Вы поссорились, что ли? Почему он такой сердитый?

– У нас нет причин ссориться, тетушка, – оправдывалась я. – Он просто очень устал с дороги.

Прогулка Максима сильно затянулась. Я не стала дожидаться его, чтобы сказать скромное «пока, еще увидимся», взяла заранее собранные для поездки в «Орленок» вещи, поцеловала тетушку и пообещала, что буду навещать в гости каждые два-три дня.

– Может, все-таки дождешься Максима, неудобно как-то, не попрощавшись даже.

– Он может до вечера пропадать во дворе.

Я не собиралась терять время в бесконечном ожидании.

Мой отдых начался в ту самую минуту, когда я оказалась за рулем своего «Фольксвагена» и помчалась навстречу праздному безделью. Позади меня, на заднем сиденье, лежала спортивная сумка с вещами, из колонок доносилась энергичная, зажигательная музычка в стиле энеджи. За окном нещадно палило июльское солнце, я включила кондиционер на полную мощность, приятный прохладный ветерок обдувал лицо и руки. Раскачиваясь в такт очередной мелодии, я лихо перестраивалась из ряда в ряд, пытаясь вырваться из тесного потока собирающихся городских пробок. Наконец-то Тарасов остался позади. Миновав пост ГИБДД, я вырвалась на свободу, на широкую, в пять полос трассу, где машин было совсем мало и я могла полихачить в свое удовольствие, разгоняясь до ста восьмидесяти километров. Красочный пригородный ландшафт мелькал за окном: поле, лес, маленькая деревушка, снова поле, опять лес. Машина шла легко, иногда мне казалось, что колеса отрываются от асфальта, еще чуть-чуть – и я взлечу. И тут странный толчок. Я не сразу поняла, что случилось, меня как будто качнуло в сторону.

«Заднее колесо оторвалось», – мелькнула в голове странная мысль. Но я немедленно отказалась от нее, потому что машина по-прежнему шла ровно, все четыре колеса были на месте. Я стала сбрасывать скорость. Еще один толчок, следом за ним другой. Я сбросила скорость до ста километров, выключила радио и прислушалась. Ничего подозрительного, но я решила не искушать судьбу и проверить, что может так странно шуметь в моей абсолютно исправной (если верить автомеханику Саньке) машине. Впереди уже показался указатель на «Орленок» с пометкой «15 км». Я остановилась на обочине, как раз под указателем. Вышла из машины и первым делом проверила колеса, постучала по ним ногой, убедилась, что они в порядке, не спущены, не проколоты. Затем открыла багажник и немедленно отпрыгнула в сторону, уловив подозрительное движение. Под клетчатым пледом, который я вожу в багажнике постоянно и использую в хозяйственных целях, кто-то неумело скрывался. Тут мой взгляд упал

в угол багажника, там виднелся край испачканной мужской кроссовки. Благодаря моей чрезмерно эмоциональной тетушке эту кроссовку я очень внимательно рассмотрела в аэропорту, определяя, какого она размера. И принадлежала она, конечно, Максимке.

– Выходи, Макс! – сказала я властно.

Бурусов, пытавшийся путешествовать в моей машине зайцем, откинул плед и с удивлением посмотрел на меня.

– Как ты догадалась, что это я?

– Вылезай из багажника. – Я проигнорировала его вопрос, схватила за руку и потянула на себя. Максим, активно работая руками и ногами, попытался разогнуться, но его конечности, которые продолжительное время были сложены, как перочинный ножик, затекли и плохо двигались.

– Кажется, я застрял, – оправдывал Макс свои неудачные попытки выбраться на волю.

Через минуту я все-таки выволокла непутевого пассажира из багажника машины. Макс отряхнулся, размялся и с игривой ухмылкой на лице сделал мне выговор:

– Ты зачем так носишься на машине? Меня болтало, как карандаш в стакане, чуть не укачало. Неужели нельзя помедленнее ехать?

– Ты что-то сказал? – нахмурилась я.

– Да нет, ничего. – Максим отступил в сторону и живо поинтересовался: – Ну что, мы еще не приехали?

– Ты едешь обратно в Тарасов, – категорично заявила я, захлопывая багажник. – Вот тебе деньги. – Я сунула в руку парня несколько сторублевых купюр. – Поймай себе машину и возвращайся к тете Миле. Она уже волнуется, наверное.

Я села на водительское место и уже хотела захлопнуть дверцу, когда Максим остановил меня:

– Ты что, с ума сошла? Мне же тринадцать лет, кто меня повезет и куда?

Да, этот момент я действительно не учла, нечасто мне приходится работать с детьми.

– Тебе придется самой отвозить меня в город, – Макс подливал масло в огонь, – а возвращаться так не хочется, правда? До реки уже рукой подать, – он огляделся, но, не увидев поблизости никакого водоема, добавил: – Наверное.

Возвращаться обратно в город действительно не хотелось, и я сдалась.

– Ладно, садись в машину. – Макс немедленно занял место на заднем сиденье. – Завтра отвезу тебя в город. Понял?

– Согласен, – кивнул он, и мы продолжили путь.

Оставшиеся пятнадцать километров до «Орленка» я преодолела за десять минут. Макс развалился в удобном кресле и мечтательно закатил глаза:

– Сейчас накупаюсь, наплаваюсь.

– Как ты попал в багажник? – прервала я его оптимистические мечтания.

– А я знаю, где ты держишь запасные ключи от машины.

– Ты рылся в моей комнате? – возмутилась я.

– Ну почему сразу рылся, я просто открыл секретер и нашел их на прежнем месте.

– Дай сюда, – я протянула руку, и Максим передал мне дубликат ключей от «Фольксвагена». – Заруби себе на носу раз и навсегда: мои вещи неприкосновенны. Еще раз возьмешь что-нибудь или войдешь в мою комнату без спросу – голову откручу.

– Пардон, пардон, – Макс поднял руки. – Впредь я буду учтив с вами, мадам, а в ответ надеюсь на вашу снисходительность и понимание.

Мы подъехали к «Орленку». Элитный клубный отель встретил нас высоким забором из красного кирпича. Над металлическими воротами с вензелями и плетеными бабочками висели две огромные камеры наблюдения. Чем ближе я подъезжала к воротам, тем активнее вращались камеры, кто-то невидимый внимательно изучал мою машину через объективы. Я притор-

мозила перед воротами, и к нам немедленно вышел охранник – молодой парень в широких красных шортах и белой футболке. На груди у него красовался бейджик, где аккуратными буквами было выведено: «Служба охраны». Парень подошел ко мне и вежливо поинтересовался:

– Вы к нам отдыхать?

– Да, – ответила я коротко и продемонстрировала путевку.

– Добро пожаловать, – улыбнулся охранник и дал отмашку кому-то из своих коллег.

Металлические ворота стали медленно открываться, пропуская нас на территорию отеля.

– Приятного отдыха, – пожелал охранник.

Я проехала вперед метров двести и очутилась на просторной автостоянке. Еще один сотрудник службы охраны, в таких же красных шортах и белой футболке, встретил меня у въезда на стоянку и любезно указал свободное место, куда я могла припарковать машину. Оставив «Фольксваген» среди двух десятков дорогих машин, я взяла с заднего сиденья свою сумку.

– И мой пакетик захвати, пожалуйста, – сказал Макс как ни в чем не бывало. – Я его в багажнике оставил.

– Какой еще пакетик? – Я вспомнила, что, покидая квартиру тети Милы, Макс сжимал в руках тощий пакет. – Что там?

– Как что? Вещи мои, плавки, футболки, носки. Ты же не думала, что я налегке сюда поеду?

– Я вообще не думала, что ты поедешь сюда, – ответила я зло и достала из багажника пакет Макса.

Мы вдвоем направились к зданию администрации.

– Ни фига себе ты отдыхаешь! – не сумел сдержать эмоций Максим. – Это просто дворец какой-то, – он огляделся по сторонам и присвистнул.

В моем понимании дворец выглядит иначе, с колоннами, куполами и большими, чуть ли не под три метра воротами. Поэтому назвать это место дворцом можно было с большой натяжкой. Отель «Орленок» больше походил на огромные, блестящие глаза стрекозы. Современное здание, представлявшее собой две огромные полусферы, казалось, состояло только из окон. Даже небольшие балкончики в каждом номере были выложены матовым стеклом, отчего они терялись на фоне окон и оставались почти незаметными. Широкая асфальтированная дорожка, ведущая к главному зданию, утопала в зелени. Лужайка вдоль дорожки пестрила разнообразием цветов, тут экзотические растения невероятных оттенков соседствовали с любимыми мною розами, а опрятный садовник в длинном фартуке любовно подстригал кустарник, придавая ему форму шара.

Максим шел позади меня и рассматривал все эти красоты с открытым ртом. Его короткие комментарии вроде «супер», «прикол» или «класс» уже порядком надоели мне, и я строго сказала:

– Веди себя прилично, мы не на базаре.

– Понял, – легко согласился он.

Яркие лучи полуденного солнца отражались в многочисленных окнах «Орленка», мы подошли к центральному входу. Невесть откуда появился человек в уже привычных моему глазу красных шортах и открыл дверь.

– Добро пожаловать, – радостно приветствовал он нас на пороге «Орленка».

В ответ я сдержанно кивнула и вошла в здание.

Внутреннее убранство отеля больше походило на дворец. Тут было прохладно. В самом центре просторного холла располагался небольшой фонтанчик в виде девушки с кувшином. Приятное журчание воды и пение птиц ласкали ухо, настраивая на романтический лад. На широких мягких диванах сидели немногочисленные отдыхающие. Возле каждого дивана стоял маленький столик, а на столике обязательно стояла пепельница и пузатая вазочка с живыми цветами.

Из моих рук кто-то аккуратно взял сумку с вещами. Я взглянула на наглеца, посмевшего отнять у меня мою ношу, и вновь наткнулась на красные шорты. Сервис отеля был безупречен, за меня были готовы выполнить любую, даже самую легкую работу: дверь открывают, сумки носят. Кто бы еще поднес меня к стойке администрации, уж больно быстро на меня лень напала, захотелось упасть на мягкий диван, закурить и сидеть так, без движения, наслаждаясь пением птиц. Атмосфера отеля располагала к лени.

– Жень, милая, ну наконец-то! – Мужской голос вырвал меня из состояния нирваны.

Я обернулась и увидела радостную физиономию старого знакомого, Станислава Гоцульского.

Он шел мне навстречу с лучезарной улыбкой на лице, широко раскинув руки. Я с удивлением смотрела на Стаса, наши отношения нельзя было назвать дружескими. Да, мы давно знакомы, но Гоцульский не из тех моих знакомых, кого хочется поздравлять с Новым годом или приглашать на день рождения. Мы просто знакомые, и не более того, поэтому его нескрываемая радость от встречи была мне непонятна и подозрительна. Увидев мою растерянность, Максим решил проявить инициативу и вышел на первый план, отгораживая меня от чужого дядьки.

– Что вам надо? – спросил он по-деловому, но Станислав легко отодвинул подростка в сторону.

– Уйди, пацан. – Стас подошел ко мне и обнял.

– Что за вольности, Гоцульский? – Я попыталась выбраться из его крепких объятий, но он так сильно сдавил мои руки, что для того, чтобы освободиться, мне необходимо было приложить силу.

– Жень, умоляю тебя, сделай вид, что ты моя девушка, – шепнул он мне на ухо.

– Это еще зачем?

– Умоляю, Жень. Мне нужна твоя помощь. Мне кажется, меня хотят убить.

Гоцульский был парнем мнительным, он часто упрекал меня в том, что я невнимательно отношусь к приметам: не останавливаюсь, когда черная кошка дорогу перебегает, не шаражусь в сторону, если мне навстречу идет человек с пустым ведром, и номер тринадцать, знаменитая чертова дюжина, меня не пугает. Стас же, напротив, всегда с особым вниманием следил за происходящим вокруг него и каждую свою неудачу в бизнесе или в личной жизни оправдывал, ссылаясь на некую ошибку, которую он недавно совершил, не прислушавшись к внутреннему голосу или не сверившись с гороскопом. Такая слепая вера в приметы никак не сочеталась с внешностью Станислава, он больше походил на бесстрашного героя из любовного романа. Высокий, статный парень, всегда в хорошей спортивной форме, подтянутый и стройный. Характерные кубики на животе красноречиво доказывали, что Стас следит за собой и регулярно посещает спортклуб. Его темные как смоль волосы всегда были аккуратно зачесаны назад, карие глаза в обрамлении густых длинных ресниц придавали взгляду некоторую суровость, но стоило Станиславу улыбнуться, и его лицо, как по волшебству, становилось добродушным и довольным. Ну прям мартовский кот! Ямочка на подбородке придавала мужественности и, как говорил сам Гоцульский, сексуальности. Ведь такая ямочка – хорошая примета, она о многом говорит, и в первую очередь о крепком мужском здоровье. Глядя на Стаса, трудно было поверить, что этот привлекательный мужчина верит в приметы и в то, что сны с четверга на пятницу обязательно сбываются. Я всегда с иронией относилась к страхам Станислава, собственнно, как и все наши общие знакомые. Частенько мы подкалывали Гоцульского, но он никогда не обижался, напротив, разделял нашу радость, но от соблюдения мер предосторожности, четко отслеживая приметы вокруг себя, по-прежнему не отказывался.

Встретив Гоцульского и услышав его мольбы о помощи, я в первую очередь задумалась: какая такая примета может говорить о том, что человека хотят убить? В моей памяти не

нашлось ни одной такой. Наверное, нераспространенная какая-то примета, о которой знают немногие, только самые увлеченные, такие, как Станислав.

– Стас, это ты сейчас прикалываешься надо мной? – на всякий случай уточнила я.

– Какие там шутки, я в реальной опасности, – он по-прежнему говорил шепотом.

– Почему ты решил, что тебя хотят убить?

– Не могу сейчас рассказать, за мной следят, – таинственно ответил Станислав и наконец-то выпустил меня из своих крепких объятий. – Женя, я уж думал, ты опять в командировку улетела, – снова начал басить Гоцульский, чтобы все окружающие могли слышать его пламенную, полную радости речь. – Ты почему трубку не брала, я тебе второй день дозвониться не могу?

Я смотрела на Гоцульского с некоторым удивлением. Все происходящее больше походило на розыгрыш, складывалось такое впечатление, что где-то за спиной Станислава скрытая камера. Но Стас так старательно заслонял меня от кого-то, кто находился у него за спиной, что я начала сомневаться. Он был явно чем-то напуган и активно тряс меня, призывая включиться в игру. Поразмыслив немного, я решила-таки подыграть старому знакомому, хотя бы на первых порах, пока мне не станет ясно, что тут вообще происходит.

– У меня телефон украли, ты что, не знал? – сказала я так же громко.

– Да ты что! Кошмар. А я названиваю тебе, названиваю. Ты что, не могла сама позвонить?

– Я звонила, ты был недоступен.

– А, так ты, наверное, звонила, когда я в сауне был?

Просто выдержка из разговора двух представителей секс-меньшинств. Но что делать, надо продолжать, раз уж включилась в игру.

– Да я так закрутилась, все из рук валится, вот еще брат приехал. – Я кивнула в сторону Максима, который все это время стоял рядом со мной и молча наблюдал за странной встречей двух старых знакомых. – Это Максимка. Помнишь его? – спросила я у Стаса.

– Конечно, помню, – обрадовался Гоцульский и полез обниматься к мальчишке. – Привет, дружище, хорошо, что приехал.

– А мне чего делать? – Макс повернулся ко мне и заговорил очень тихо. – Под брата твоего косить?

– Да, да, – я кивнула. – Это Стас, типа, мой парень.

– Понял. Привет, Стас. – Макс протянул моему «парню» пятерню и громко добавил: – Слушай, Стас, а есть здесь квас? – Эта типа шутка больше всего повеселила Максима, и он пару раз хихикнул. Но, не встретив у нас понимания, тихо добавил: – Могла бы и подыграть мне, хоть немного посмеяться.

– День добрый! – К нашей громкоголосой компании присоединились двое. – Стас, может, познакомишь с девушкой?

– Ах да, – засуетился Гоцульский. – Вот, ребята, знакомьтесь. Это моя Женя.

– Очень приятно. – Я кивнула.

– А это мои друзья – Виктор.

Один из мужчин протянул мне руку. Я немного помедлила, как будто растерялась, а потом решила ответить на рукопожатие, но вместо этого получила джентльменское прижатие губ нового знакомого к запястью моей правой руки.

– Ой, что вы! – я засмущалась (как будто).

– А это – Антон.

Второй мужчина решил обойтись без поцелуев, он ограничился радушной улыбкой и легким кивком.

Я быстро оглядела новых знакомых. Обычные парни, обоим лет по тридцать, может, чуть больше. Одеты хорошо, со вкусом, не вычурно, но в то же время видно, что оба заботятся о своем гардеробе, что попало на себя не натягивают, даже на отдыхе. Виктор, высокий и под-

тянутый брюнет, в светлых брюках и бежевой в коричневую полосочку рубашке. Белый цвет одежды выгодно оттенял золотистый морской загар. Лицо широкое, открытое, подбородок немного заострен, губы тонкие. Глаза карие, с грустинкой. Но зато улыбка обворожительная и открытая. Антон же был просто красавец. Нос прямой, глаза серые, аккуратная борода и усы подчеркивали чувственные губы. Он был пониже своего товарища. Волосы, светлые, с залысинами на висках, были жестоко приглажены обилием геля. Антон, как и его товарищ, выглядел безупречно: спортивная фигура, накачанные руки, такой же золотистый загар и светлая одежда. В общем, внешне вполне нормальные парни, с умными лицами. Никаких бандитских замашек и ненужной бравлады.

– Стасик, ты почему скрывал от нас свою подругу? – Виктор оказался парнем словоохотливым и сразу затеял разговор.

– Ну почему скрывал, просто не было возможности вас с ней познакомиться.

– Не говори ерунды, возможности есть всегда. Ты намеренно прятал от нас такую красавицу. Женечка, – Виктор обратился ко мне, – ваш Стас негодяй. Он скрывал от нас свою возлюбленную полгода, хотя всегда намекал, что в его жизни есть потрясающая, обворожительная и горячо любимая женщина.

– Правда он так говорил? – Я разыграла смущение и удивление одновременно.

– Сущая правда! Вон, Антон не даст соврать. – Антон с умным видом закивал. – И вы знаете, я только что убедился, что слова Станислава были абсолютной правдой.

– Правильно делал, что скрывал, – вмешался в разговор Антон. – Таких женщин надо прятать от друзей. Особенно когда друзья бабники вроде тебя. – Виктор был удостоен легкого дружеского подзатыльника.

– Это я-то бабник? Кто бы говорил! – Антону тоже немного досталось.

– Мальчики, я рада, что мы все наконец-то познакомились. Но если вы не возражаете, мне хотелось бы зарегистрироваться в номере и переодеться. Потом мы продолжим наше знакомство в более приятной дружеской обстановке. – Я кокетливо улыбнулась, а мужчины в один голос поддержали мою идею:

– Конечно, конечно.

В сопровождении трех мужчин и одного тринадцатилетнего подростка я подошла к стойке регистрации. Мы все мило переглядывались и одаривали друг друга улыбками, пока рыжеволосая девушка, на бейджике которой было написано «Анжела», проверяла мою путевку и стучала по клавишам, забивая какую-то информацию в компьютер. Первым неловкую ситуацию нарушил Максим:

– Мы что, так и будем тут толпиться? Может, пойдем пивка попьем?

– Макс, – одернула я его.

– А че такого?

– Ребенок прав, – немедленно отреагировал Виктор. – Давайте все вместе пойдем в бар и там будем ждать нашу очаровательную Евгению.

– Я не ребенок, – с некоторым опозданием возмутился Максим.

– Не важно, – отмахнулся Виктор, – ну что, Стас, пошли?

Гоцульский с мольбой в глазах посмотрел на меня, я поняла, что он не хочет уходить, и тормознула активиста Виктора:

– Может, вы оставите мне Станислава? Мы давно не виделись...

– Ну, я так и знал, – неожиданно заканючил Витя. – Стоит женщине появиться в мужской компании, как все начинает идти кувырком. Давайте все-таки сначала отметим наше знакомство, а романтическую встречу влюбленных голубков оставите на вечер.

Настойчивость нового знакомого мне совсем не понравилась. Но чтобы раньше времени не настроить этого человека против себя, я попыталась ответить в нетипичной для себя форме, с долей кокетливой обиды:

– Ну что вы, я и не собираюсь нарушать привычный темп жизни мужской компании, но хотя бы для того, чтобы проводить возлюбленную до номера, вы отпустите Станислава?

– Возлюбленную нашего Станислава мы все вместе проводим, я бы даже сказал, на руках понесем, – Виктор неожиданно присел и попытался ухватить меня под коленки, но я вовремя отскочила в сторону.

– Что вы делаете?!

– Витя, ты увлекся, – вмешался Стас, который на правах моего приятеля обязан был хоть как-то отреагировать на вольности друга.

– Простите, простите. Я лишь хотел поднять Евгению на руки и унести в глубины отеля, в номер, туда, где соединяются влюбленные сердца.

– Я ее сам могу донести, – сдержанно ответил Станислав.

– Будет лучше, если я дойду до номера своими ногами, – добавила я и отвернулась от веселой компании, которая мне уже совсем не нравилась, особенно этот назойливый Виктор. Он явно не хотел оставлять нас с Гоцульским наедине. Если Стас прав и его жизнь в опасности, то мне надо подыгрывать этим ребятам, чтобы лишний раз, словами или действиями, не дать понять, кто я есть на самом деле. Более выгодной была роль простодушной девушки, в меру обидчивой, немного растерянной и незащищенной, но ни в коем случае не грубой и своенравной. Пусть думают, что я не представляю опасности, так мне будет проще работать. Знать бы еще, над чем работать. Если Виктор будет так активно вмешиваться в нашу «личную» жизнь, я не смогу ничего узнать у Гоцульского. Подозреваю, на дружеской вечеринке, когда мы будем отмечать наше неожиданное знакомство, товарищи Станислава попытаются напоить нас. Я-то всегда начеку, меня напоить невозможно, а вот с Гоцульского придется глаз не спускать. Он парень без тормозов, может и переборщить с алкоголем.

– Евгения Максимовна, – ко мне обратилась рыжеволосая Анжела. Она наконец-то закончила печатать и протянула мне ключи: – Ваш номер пятьсот тринадцатый.

– Спасибо. – Я взяла ключи и обратилась к мужчинам, которые по-прежнему стояли позади меня и оживленно беседовали о какой-то ерунде: – Мальчики, еще пару минут подождите меня, надо кое-какой вопрос утрясти.

– Мы поможем утрясти любой вопрос, – на первый план снова вышел Виктор. – Какие проблемы?

– Никаких. – Я наградила парня добродушной улыбкой. – Вы подождите на диванчике, я сейчас присоединюсь к вам.

– А я не понял, вы что, в разных номерах жить будете? – Бдительность проявил Антон. Его удивление было вполне резонным, мы со Стасом вроде как парочка, а номера сняли разные. Странно, что Виктор, который казался мне более сообразительным парнем, не обратил на это внимание.

– Конечно, нет, Женечка будет жить со мной, а Максим остановится в соседнем номере, – быстро сообразил Гоцульский. – Вы же не думаете, что мы втроем жить собираемся? – Он рассмеялся, его товарищам это предположение тоже показалось забавным и даже пикантным.

Развивая тему нашего совместного проживания в номере Гоцульского, троица послушно отделилась от стойки администрации и направилась к кожаным диванам, Максим остался стоять рядом со мной.

– Анжела, – я перегнулась через стойку и обратилась к сотруднице отеля, – я хотела бы на одну ночь разместить в своем номере вот этого сорванца, – я кивнула на Макса. – Это мой брат.

– Но... – Девушка попыталась что-то возразить, но я немедленно добавила:

– Номер-то я оплатила двухместный.

– Сейчас все сделаем, – улыбнулась она и куда-то убежала.

– Что это за хмыри? – шепнул Максим. – Мне они не нравятся.

– Мне тоже.

– Так и пошли их куда подальше.

– Не могу.

– Почему не можешь? Раньше могла, а теперь не можешь? – он удивленно развел руками.

– Пока не могу, но когда буду знать, что к чему, этому Виктору в первую очередь башку сверну, – ответила я резко, чем очень порадовала Максима. Он, похоже, тоже был не против свернуть голову чрезмерно назойливому молодому человеку.

Проблема с устройством Макса решилась очень быстро и, разумеется, положительно. В общем-то, этого я и ожидала. В таких заведениях, как элитный клубный отель «Орленок», заботятся о репутации и стараются всячески угождать клиентам. А в моем случае, когда оплачен двухместный номер, пойти на уступки не сложно, и Максима быстро оформили, причем даже не на один день, как я просила, а на все две недели. Макс ликовал, а я быстро осадил его, пообещав, что завтра же непременно отправлю домой.

Прежде чем присоединиться к троице болтливых молодых людей, я набрала номер тети Милены и сообщила ей новость:

– Максим со мной, не волнуйся за него.

– Так ты все-таки решила взять мальчика с собой? Молодец, я очень рада, – живо отреагировала тетюшка.

– Но это только на один день, завтра я привезу его обратно в Тарасов.

– Как знаешь. – Мила, похоже, немного расстроилась. – Дай Максимке трубочку, хочу с ним поговорить.

Я передала мобильный телефон Максиму.

– Держи, поговори с тетей Миленой.

Гоцульский первым обратил внимание на то, что я уже освободилась и стою с ключами от номера. Он решительно направился в мою сторону, на ходу сообщив своим товарищам:

– Ребята, ждите нас в баре. Мы с Женей к вам присоединимся через пару минут.

Активность Гоцульского повергла в некоторое замешательство Антона и Виктора. Они изъявили желание составить нам компанию, но Стас был непреклонен.

– Две минуты, и мы у вас. – Он схватил меня под руку и потащил к лифту. – Быстро, быстро пошли, пока они нам на хвост не сели, – зашептал он еле слышно.

Макс, растерянно оглядываясь, торопился вслед за нами, на ходу успокаивая тетюшку Милену, что все ему нравится, настроение отличное и он обязательно подыщет для Жени (то есть для меня) симпатичного толкового молодого человека. Просто парадокс какой-то, что касается моей личной жизни, то тут тетюшка пытается всегда держать руку на пульсе, и в лице Макса она нашла достойного помощника и осведомителя. Еще один веский аргумент в пользу скорейшего отъезда Максима обратно в Тарасов.

Гоцульский слишком активно принялся убежать от навязчивых товарищей, я едва сдерживала его порывы.

– Сбавь ход, Стас. Мы меньше всего напоминаем влюбленную парочку.

– Знаю, знаю, – с пониманием кивал он, но легкая непринужденная походка у него все равно не получалась.

Перед нами распахнулись двери лифта. Мы вошли в кабину. В зеркале перед собой я увидела отражение Виктора. Напряженным взглядом он провожал нас до самого лифта, сжимая в ладони мобильный телефон. Стас надавил на кнопку с цифрой пять, двери стали медленно закрываться, и в этот момент я набросилась на Гоцульского со страстными объятиями. Виктор заметил мой порыв, в этом я не сомневалась.

– Женя, ты чего? – Станислав не ожидал такого напора с моей стороны и отпрянул.

Двери лифта закрылись, мы стали медленно подниматься вверх. Я «отлипла» от Гоцульского и поправила блузку.

– Стараюсь исполнять роль возлюбленной.

– О, – одобрительно заулыбался он. – Можно, я тоже исполню роль? – Стас потянулся ко мне, желая обнять, но я ударила его по рукам и строго сказала:

– Никакой самодеятельности. Я буду говорить тебе, когда и что изображать.

Мы приехали на пятый этаж, двери лифта открылись, и нашему взору открылся настоящий морской пейзаж. Огромный аквариум, который, казалось, утонул в стене, выкрашенной в приятный бледно-голубой цвет, поражал многообразием цветов и жизненных форм, обитающих за стеклянной перегородкой. Экзотические растения лениво извивались в неподвижной синей воде, плоские рыбы самых невообразимых цветов и оттенков медленно проплывали сквозь заросли подводных растений. Маленькие стеклянные камушки, сияющие золотистыми искорками, лежали на дне аквариума и походили на россыпь драгоценных камней в царстве морского царя Нептуна.

– Класс! – живо отреагировал на увиденное Максим. Он первым вышел из лифта, вслед за ним я, Стас замыкал нашу скромную процессию.

...Привлекательная немолодая женщина сидела на этаже за столиком дежурной. Услышав призывный звонок подъехавшего лифта, она приняла подобающий вид и добродушно кивнула. До нашего появления женщина, по всей видимости, мило беседовала с молодым парнем в белых шортах и красной майке. Парень этот внешне походил на охранников, только наряд его немного не соответствовал норме, нарушая последовательность цветовой гаммы униформы. Парень стоял позади дежурной, облокотившись на спинку ее кресла, и с нескрываемым любопытством наблюдал за нами. Что-то во взгляде этого товарища мне не понравилось, и я решила вновь, несмотря на то что Антон и Виктор нас не видят, войти в роль подружки Гоцульского. Стас как раз приблизился ко мне, и я взяла его за руку, одарив нежным любящим взглядом.

– Ну, показывай, где тут твой номер?

– А, это, – засуетился Станислав, еще не включившись в игру. – Слушай, Жень, может, к тебе пойдем, надо же поговорить.

Я поняла, что Стас сейчас может сказать лишнее, поэтому больно сдавила его ладонь и довольно громко сказала:

– Максим, ты пока иди в свой номер, а я к Стасику пойду.

– Ага, – Максим сразу занял оборонительную позицию, – а вы потом бросите меня одного и уйдете в бар? Не согласен, – возмутился он.

– Нет, что ты, я только вещи брошу и зайду посмотреть, как ты живешь. Кстати, – я обратилась к женщине-дежурной, – в какой стороне пятьсот тринадцатый номер?

– Налево, – немедленно ответила она и добавила: – Приятного отдыха!

– Спасибо, – кивнула я и слегка подтолкнула Макса в направлении пятьсот тринадцатого номера. – Иди, скоро я загляну к тебе.

Максимка послушно пошел налево, я же снова посмотрела на Стаса и сказала:

– Ну, води.

Оказалось, что Гоцульский, к моему сожалению, живет далеко от номера, в котором остановились мы с Максом, в пятьсот тридцать пятом, расположенном в правом крыле. Это значит, что в ночное время перебегать из номера в номер по длинному коридору мне не удастся. Точнее, перебежать-то удастся, но у такой перебежки может оказаться много ненужных свидетелей с резонным вопросом: «А почему, собственно, они не спят вместе?»

Стас еще плохо понимал, что происходит, скорее всего, он решил, что я валяю дурака, заигрывая с ним, или попросту прикалываюсь, потому что он по дороге в номер предпринял вторую попытку, прямо в коридоре, поговорить со мной о деле:

– Жень, у меня проб...

Я перебила его на полуслове, обняла за шею и очень грозно, но тихо шепнула:

– Не трепись, здесь много посторонних.

Глаза Гоцульского округлились, он попытался обернуться и посмотреть, кто вызвал у меня подозрение. Но я снова больно сдавила его ладонь, и Стас быстро сообразил, что вертеть головой по сторонам – не лучший способ проявлять любопытство.

Наконец-то мы оказались напротив двери с номером пятьсот тридцать пять. Станислав некоторое время провозился с ключом, пытаясь попасть в номер. Руки его дрожали. Краем глаза я заметила, как силуэт любопытного парня в красной футболке мелькнул в конце коридора. Похоже, за нами началась настоящая слежка, неспроста Виктор сжимал в руке мобильный телефон, провожая нас у лифта. Он сообщил кому-то из своих, что «объект», то есть Гоцульский, временно ушел от наблюдения, и его пришлось по цепочке передать в ведение другого наблюдателя. Борьба человека с замком окончилась победой человека, и мы со Стасом проскользнули в номер.

Поскольку, направляясь в «Орленок», я планировала отдыхать, а не работать, то, кроме скромного арсенала телохранителя (револьвера и боевой бижутерии), ничего с собой не взяла. Никаких хитроумных штучек вроде «жучков», микрофонов и видеокамер у меня при себе не было. Зато было другое, весьма ценное устройство – «Анти-Пак». Это новейший электронный прибор для обнаружения жучков и беспроводных видеокамер. Мой вариант «Анти-Пака» был небольшого размера и легко умещался в руке, а главное его преимущество (помимо безупречной работы в качестве антижучка) – неброский внешний вид. Я всегда носила его с собой, даже тогда, когда не работала, потому что хитроумное устройство было хорошо стилизовано и замаскировано под обычный брелок для ключей. Поэтому вне работы он выполнял другую, несвязанную с основным видом деятельности роль – простого брелка. И теперь этот брелок-антижучок должен был помочь мне при осмотре номера Гоцульского. Еще на пороге, едва Стас закрыл за собой дверь, я снова примкнула к нему всем телом, придавила спиной к стенке и тихо шепнула на ухо:

– В номере может быть прослушка или камеры, я должна проверить. Поэтому пока продолжаем изображать из себя влюбленных. Понятно?

Станислав кивнул и не преминул воспользоваться удобной ситуацией, чтобы дать волю рукам. Его ладонь скользнула по моей блузке и остановилась чуть ниже талии.

– У, дорогой, – простонала я и больно сдавила предплечье Гоцульского.

– Ой, – он дернулся от боли, – какая ты! – Руки Стаса немедленно поднялись выше и застыли на уровне моих лопаток. – Так лучше?

– Гораздо, – ответила я коротко и временно прекратила затянувшуюся сцену наигранной страсти.

Я решила осмотреть комнату Гоцульского, а заодно пустить в действие свой антижучок. Для начала ограничилась беглым визуальным осмотром номера. Необычное решение декора стен – пастельные тона цвета топленого молока – придавало комнате теплый, уютный вид. Мне сразу понравилось то, что для создания интерьера дизайнеры использовали кованую мебель. Во-первых, подобная мебель хорошо смотрелась и как нельзя лучше вписывалась в общий дизайн отеля «Орленок». А во-вторых, она была не громоздкой. Комната казалась большой и светлой. Максимум открытого пространства и при этом полный набор необходимых предметов жизненного обихода – шкаф, кровать, тумбочка, трюмо. Витые, довольно высокие ножки кровати не позволяли кому бы то ни было спрятаться под ней. Узкий двустворчатый шкаф мог вместить только необходимые для отдыха вещи, использовать его как временное укрытие было бы довольно проблематично. Трюмо представляло собой высокий стол, рабочая поверхность которого была выложена незамысловатой мозаикой. Огромное зеркало помимо основной выполняло роль дополнительного источника света, потому что стояло как раз напротив распахнутого окна и лучи солнца, отражающиеся в нем, наполняли комнату ярким, слепящим светом. Холодильник, который обязательно должен присутствовать в номере такого класса, скрывался за дверцей невысокого шкафчика у балконной двери, телевизор располагался напротив кро-

вати, на подвесной, опять же кованой полочке. Сразу три картины с морской тематикой были развешены на стенах номера.

Вслух восхитившись прелестями номера, я принялась обследовать территорию. По опыту знала: самыми часто используемыми местами для установки подслушивающих и подглядывающих устройств являются труднодоступные места на шкафах, карнизах, за батареями отопления, в цветах. Поскольку я пока не могла знать, есть ли в номере видеокамеры, вынуждена была действовать аккуратно, чтобы не вызвать подозрение у наблюдателей, если таковые имеются. Прежде всего взяла брелок, он же антижучок, в руку и незаметно нажала кнопку «пуск» на корпусе справа. Зажглись сразу три индикатора, желтый, красный и зеленый. Вскоре два из них погасли: желтый и красный. Зеленый остался гореть, это говорило о том, что в номере обнаружено присутствие радиоизлучения. Если бы остался гореть только желтый индикатор, я бы с легкостью могла прекратить поиск посторонних предметов, потому что желтый сигнал говорит о том, что передатчик в обследуемой зоне не обнаружен. Но желтый погас, значит, надо искать скрытый жучок или камеру.

Я начала свой осмотр с картин. Чтобы затянувшаяся молчаливая пауза в нашем номере не показалась наблюдателям подозрительной, я стала нести всякую чушь, вовлекая в диалог Стаса.

– Слушай, картины какие классные, прелесть. Вот эта мне особенно нравится, – я подошла к первому полотну, где был изображен парусник на бирюзовой глади моря.

Рассматривая картину, я аккуратно передвигала «Анти-Пак» вдоль рамы, ожидая, загорится ли красный индикатор. Если загорится, значит, пеленгуемый источник находится в пределах метра от детектора, то есть от меня. Ни у одной из трех картин красный индикатор не сработал, и я потянулась к подоконнику.

– Стасик, тут такой шикарный вид из окна, тебе нравится? – подстегивала я Гоцульского, который застрял при входе в комнату и внимательно наблюдал за моими действиями.

– Очень, – ответил он, а я подмигнула ему, призывая к более активному разговору.

Он собрался с силами и вновь включился в игру:

– Лучше посмотри, какая у нас кровать.

Этот призыв Станислава оказался очень кстати, у меня появилась возможность осмотреть постель и прикроватные тумбочки.

Опа, сигнал сработал, моргнул красный индикатор, значит, где-то поблизости источник радиоволн. Мне пришлось выключить «Анти-Пак», потому что следующим этапом его действия при приближении к источнику был звуковой сигнал. Этот сигнал может запалить нас раньше времени, я предпочла обследовать ограниченное пространство самостоятельно, без использования техники. За бестолковыми разговорами о природе и погоде я ненавязчиво крутилась возле тумбочки в поисках жучка. Стас мои разговоры о погоде поддерживал вяло, его почему-то все больше на тему кровати и постели тянуло. Он уже не в первый раз предлагал мне обратить внимание на то, какой мягкий матрас. Моя рука коснулась телефонного аппарата, который стоял на тумбочке.

– Может, закажем шампанского? – предложила я и сняла трубку, осматривая аппарат.

Есть жучок, я его обнаружила! Маленькая «пуговка» была прикреплена на боковой поверхности телефона, практически у самого его основания. Такого типа прослушки на телефонах позволяют слышать не только разговоры в помещении, телефонные переговоры для них тоже доступны, причем хорошо слышно и прослушиваемого объекта, и того, с кем он разговаривает. Идеальный вариант для случаев, когда хочется знать много и тратиться на несколько вариантов жучков нет смысла. Стас заметил мою находку, и глаза его округлились. Похоже, он понял, насколько все серьезно, и задумался о том, что его жизнь в «Орленке» протекала под пристальным наблюдением недоброжелателей. Обнаруженный жучок я была вынуждена оставить на прежнем месте, дабы не пугать наблюдателей Гоцульского и не вынуждать их при-

менять более жесткие меры по отношению к «подозреваемому» и ко мне в том числе. Определив местоположение одного жучка, я отошла на достаточное расстояние от тумбочки и снова включила «Анти-Пак», пытаясь обнаружить другие источники радиосигнала. Я спешно обошла всю комнату и убедилась в том, что красный индикатор не включается, значит, можно считать, что в комнате только один жучок.

– Ой, я же хотела душ принять. Не хочешь составить мне компанию? – сказала я довольно громко и потянула Гоцульского за рукав. – Пошли.

– С удовольствием, – оживился он.

Мы зашли в просторную ванную комнату, я заперла дверь и снова включила «Анти-Пак». Желтый индикатор оставался гореть, это значит, что здесь прослушки нет. На всякий случай я все же включила воду, села на край ванны и серьезно посмотрела на Стаса.

– Тут мы в безопасности и можем спокойно поговорить, так что давай быстро и подробно расскажи, что у тебя случилось и кто эти люди. Советую говорить только по делу, не размазывать, потому что твои друзья в любой момент могут выказать беспокойство из-за того, что мы отделились от подслушивающего устройства и стали для них недостижимы.

Гоцульский понимающе кивнул и тут же затараторил:

– Эти ребята, Виктор с Антоном, они действительно в некотором роде мои коллеги по работе. У нас общий хозяин, Виталий Александрович Левицкий. Сюда, в «Орленок», я выбрался якобы в отпуск, наврал всем, что хочу провести время с девушкой. Поэтому твое чудесное появление здесь и сейчас было для меня спасением. Я просто не мог поверить в свою удачу. Ты...

– Не отвлекайся, – я вернула Стаса к разговору.

– Да, так вот, – он с энтузиазмом принялся продолжать начатую тему. – На самом деле здесь у меня должна состояться важная встреча с одним человеком, я должен передать ему кое-какие документы, очень интересные документы. Наша служба безопасности во главе с ее начальником, Сухоруковым, заподозрила, что на фирме творятся странные дела. Под наблюдение попал не только я, но еще несколько наших сотрудников. Не знаю как, но Сухоруков узнал, что ценная информация может попасть в чужие руки, поэтому ко всем подозреваемым, в том числе и ко мне, были приставлены соглядатаи. Мне вот в компанию достались Витя с Антоном. Пока Сухоруков не вычислил, кто конкретно копает под его шефа, он не решится действовать в открытую, поэтому со мной обращаются очень бережно, правда, каждая моя попытка покинуть отель либо пресекается, либо происходит в сопровождении.

– Что за документы ты собираешься передать и кому?

– Компромат на Левицкого. Я у него на фирме финансовый директор, имею доступ к очень интересной и скользкой информации. Но он мне полностью доверяет и в чем-то даже покровительствует. Называет финансовым гением. – Гоцульский, говоря о своем таланте, с некоторым удовольствием хохотнул. – Поэтому люди Сухорукова боятся действовать напористо, понимают: если ошибутся со мной – им не поздоровится, Виталий Александрович всех в порошок сотрет.

– Стас, я тебя не понимаю, ты на хорошем счету у шефа, он так тобой дорожит, что даже его собственная служба безопасности боится высказать свои подозрения и взяться за тебя как следует. К тому же за работу свою ты наверняка получаешь немалые деньги. Чего тебе не хватает, зачем ты копаешь под Левицкого?

– Это долгая история, Женя. – Я заметила, как на щеках Гоцульского выступил румянец. Возможно, он стыдился того, что делает, но, зная Стаса, я склонна была подозревать, что у его неожиданного румянца есть другая причина и к стыдливости она не имеет никакого отношения.

Гоцульского я знала как хорошего бухгалтера, пару раз даже обращалась к нему за консультацией, и он всегда легко и доходчиво мне все объяснял. Неудивительно, что Стас за

короткое время добился высоких профессиональных успехов и нашел свое место. Гениальность Гоцульского сочеталась с расчетливостью и проницательностью. Он никогда ничего не делал просто так, всегда наперед обдумывал свои действия и, если не видел выгоды, отступал от намеченного плана или менял курс.

В нашу дверь отчаянно забарабанили, даже за шумом воды было слышно, как в номер кто-то пытался прорваться. Мои ожидания подтвердились, ребята забеспокоились, что мы надолго пропали «из эфира», и решили выяснить, что к чему.

– Так, – активизировалась я. – Иди открывай. Поговорить нам уже не дадут, так что не будем понапрасну волновать твоих приятелей.

– Ага, – живо закивал Стас.

– Стой, – я его тормознула, – сними рубашку и намочи тело. Пусть думают, что ты душ принимал.

Гоцульский послушно стянул с себя рубашку, я сразу отметила его тело и хорошо прокачанный пресс, и побрызгал на себя водой.

– Ремень расстегни, – сказала я ему. – Для убедительности. И никого сюда не впускай, пусть думают, что я купаюсь.

– Понял. – Стас вышел.

Я быстро повернула ключ, закрываясь в ванной комнате, и прильнула к двери, прислушиваясь к разговору.

– Вы что там, обалдели? – услышала я возбужденный голос Виктора. – Сказали, на пару минут, а сами на полчаса застряли.

– Ну, вы же понимаете, – оправдывался Станислав, – такие дела быстро не делаются.

– Пошли в бар, – звучно пробасил Витя.

– Пошли, пошли. Сейчас, только оденусь.

Гоцульский постучал ко мне.

– Женя, открой на минутку, мне полотенце нужно.

Я спряталась за шторкой и открыла дверь. Стас проскользнул ко мне.

– Зовут в бар, – шепнул он.

– Иди, ничего не бойся. Я скоро к вам присоединюсь.

Выдержав небольшую паузу, я вышла из ванной и, громко напевая, прошлась по комнате. Очень мне хотелось, чтобы те, кто поставил прослушку в номер Гоцульского, считали меня девушкой ветреной и неопасной.

Покинув номер Станислава, я направилась к Максиму. Проходя мимо столика дежурной, обнаружила присутствие все тех же лиц – самой дежурной и ее веселого собеседника, парня в красной футболке. Когда я поравнялась с парочкой, они немедленно прекратили свою беседу и мило улыбнулись мне. Едва я оказалась к ним спиной, они вновь о чем-то зашептались, а парень даже позволил себе пару раз громко засмеяться.

Максима мое появление очень обрадовало, он с порога высказал мне свои претензии по поводу долгого отсутствия:

– Привет, ну наконец-то! Я уж думал, ты не придешь.

– У меня были дела, – ляпнула я. Хорошо, что Макс вовремя меня перебил и сообщил неприятную подробность:

– Тут, это, Виктор заходил.

– Что?

– Я говорю, друг твоего Стасика заходил, Виктор.

Я немедленно приложила указательный палец к губам Макса, призывая соблюдать тишину. Максим посмотрел на меня с нескрываемым удивлением и часто заморгал. Я достала из кармана ключи, которые висели на хитром брелке «Анти-Пак», и нажала на кнопку «пуск». Мои худшие ожидания подтвердились: три индикатора разом загорелись, после чего

два, в том числе и желтый, погасли. Яркий зеленый цвет индикатора говорил о том, что в номере жучок. Я взяла Макса за рукав и пошла вдоль стены, держа брелок в рабочем состоянии.

– Так зачем приходил Виктор? Нас искал?

– Ну да, – сухо ответил Макс. Он терялся в догадках, что это я делаю и как следует поступить ему в такой ситуации. Надо отдать должное парню, хоть он и пребывал в неприятном неведении, вел себя, можно сказать, профессионально. Ступал тихо, лишних вопросов не задавал, на мои вопросы отвечал коротко.

– Во дает, – усмехнулась я громко. – Стас же предупредил их, что мы будем жить в его номере, а здесь будешь ты один. Кстати, как они тебе?

Макс снова посмотрел на меня с немым вопросом, я знаками показала ему, что надо отвечать, закивала головой, улыбнулась, показала большой палец, мол, классные ребята, надо их одобрить. Максимка понял мою клоунаду правильно и вслух сказал:

– По-моему, прикольные мужики. Мне понравились.

– Да уж, с ними не соскучишься. – Я снова подняла большой палец, на этот раз мой жест предназначался для Максимки, в подтверждение правильности его действий.

Наконец-то на брелке мигнул красный свет индикатора. Мы были вблизи жучка, и я выключила «Анти-Пак», пока он не подключил звуковой сигнал, говорящий о том, что жучок совсем близко. Мы с Максом остановились перед картиной с натюрмортом. Сочные плоды фруктов были рассыпаны по столу, полупустая ваза с виноградом и кувшин для вина стояли на заднем плане, разбавляя красочный натюрморт более сдержанными цветами. Я аккуратно провела рукой по рамке картины – ничего. Тогда я приподняла рамку и на задней стороне натюрморта обнаружила пуговку – жучок. Притянула к себе Максимку и продемонстрировала ему находку, потом вернула картину на место и громко предложила:

– Ну, не будем терять времени, ребята уже ждут нас в баре. Пошли.

Мы покинули номер. Максим продолжал молчать, ожидая от меня пояснений. На всякий случай я перешла на шепот и сказала тихо:

– Похоже, Стас под колпаком. Жучок и в его номере, а теперь и в твоём. Так что будь осторожен с высказываниями. Справишься?

– Само собой, – активно закивал Макс. В его глазах уже вспыхнул огонек азарта. Он прекрасно знал, чем я занимаюсь, и возможность поучаствовать в «шпионских играх» очень его заводила. – Можешь на меня положиться, – самоуверенно добавил Макс.

– Тогда подыгрывай нам со Стасом, но не увлекайся. Лучше больше слушай и меньше говори.

– Я буду твоими ушами и глазами.

Мы направились к лифту, теперь можно было разговаривать громко, и я сделала Максимке выгодное предложение:

– Почему бы нам после бара не прогуляться по парку?

– Я бы лучше в бассейн сходил, – ответил он.

Глава 3

Мы с Максимом спустились в бар, где нас поджидали мужчины. Они сидели за столиком на шесть персон, посередине стола красовалась огромная тарелка, даже не тарелка, а миска с острыми куриными крылышками. Перед каждым из парней стояла початая бутылка пива и пустой пивной бокал. Мужчины предпочитали потягивать пиво прямо из бутылок. Я несколько секунд наблюдала за компанией издалека. Надо сказать, Гоцульский отлично справлялся со своей ролью. Он сидел в окружении коллег по работе и непринужденно болтал. Вся троица выглядела очень естественно, как закадычные друзья. Возможно, мое появление и участие в деле придавало Стасу сил и уверенности в благополучном исходе, а может, он с самого начала так искусно изображал из себя обычного парня с чистой совестью и благими намерениями. Как бы там ни было, Гоцульский не выказывал никакого беспокойства по поводу неприятной ситуации, в которую сам себя загнал. Поистине, в нем умер настоящий драматический актер.

– А вот и наша Женечка. – Мне навстречу, разумеется, вышел активист Виктор. Он снова прильнул к моей ладони, одаривая поцелуем, а я снова наигранно засмушалась.

– Ну что вы, Виктор.

– Предлагаю перейти на «ты». – Витя любезно подвел меня к столику и усадил на стул рядом с Гоцульским. Тот немедленно положил руку на спинку моего стула, демонстрируя свое право на меня как на свою девушку.

– Что ты выпьешь, дорогая? – спросил он.

– Пива.

– И я пива, – вмешался Максим, усаживаясь напротив меня.

– А ты кваса попьешь.

– Ну вот, опять началось.

– Не спорь со старшей сестрой, – не мог не вмешаться Виктор. – Она тебе добра желает. Был бы ты моим братом, я бы тебе тоже пива пить не разрешил.

– Спасибо, Виктор, за поддержку, – поблагодарила я выскочку, – совсем парень от рук отбивается, с трудом с ним управляюсь.

– Так, Стас, если ты не против, я хотел бы выпить с твоей девушкой на брудершафт с последующим переходом на «ты», – озвучил свою идею Витя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.